

Мультимодальная репрезентация в составе коммуникативного события (когнитивно-дискурсивный аспект)

Наталья Б. Гвишиани

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, ngv@wdcb.ru*

Аннотация. В статье рассматривается концептуальная структура термина «мультимодальный» и его английского переводного эквивалента “multimodal” в ретроспективе его осмысления в контексте современных представлений о мультимодальной коммуникации, а также пересечений с семиотикой и когнитивными исследованиями. Развитие новых смыслов в структуре концепта прослеживается с использованием компьютерных методов на основе рассмотрения дистрибутивной семантики лексем в частотных фрагментах их функционирования. Данный подход выявляет ассимилятивные связи слов и отражает языковую репрезентацию концептосферы. Различные семиотические ресурсы в структуре многомерного объекта могут быть представлены актуально или потенциально (в виде ментальной репрезентации). Нарративность визуального выявляется по отношению к использованию вербальных элементов в живописи. Одним из примеров является включение букв и их сочетаний в изобразительное пространство произведения искусства. В названиях некоторых подобных произведений используются «речевые маркеры», которые могут быть развернуты в целую ситуацию. Перевод таких дискурсивных единиц становится «интерсемиотическим», поскольку он охватывает широкий диапазон значений и смыслов в пространственной перспективе объекта искусства, обусловленных индивидуальным восприятием зрителя. Большой объем информации, заключенный в короткое слово или фразу, тем самым подвергается интерпретации.

Ключевые слова: мультимодальная репрезентация, дистрибутивные синонимы, социальная семиотика, интерсемиотический перевод, категоризация мира

Для цитирования: Гвишиани Н.Б. Мультимодальная репрезентация в составе коммуникативного события (когнитивно-дискурсивный аспект) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. Ч. 3. С. 425–435. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-425-435

The structure of a communicative event as a multimodal representation (based on the cognitive-discursive analysis)

Natal'ya B. Gvishiani

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
ngv@wdcb.ru*

Abstract. The article discusses the conceptual structure of the term “мультимодальный” and its English translation equivalent “multimodal” in the conceptual retrospective of its understanding with regard to modern approaches to multimodal communication, as well as intersections with semiotics and cognitive research. The development of new meanings in the structure of the concept is traced using computer methods based on the consideration of distributional semantics of lexemes in high frequency fragments of their functioning. This approach reveals the assimilative connections of words and reflects the linguistic representation of the conceptual sphere. Various semiotic resources in the structure of a multidimensional object can be represented actually or potentially (in the form of a mental representation). The ‘narrativity’ of the visual is revealed in relation to the use of verbal elements in painting. One example is the inclusion of letters and their combinations in the pictorial space of a work of art. The titles of some such works use “speech markers” that can be expanded into a whole situation. The translation of discursive units becomes “intersemiotic”, as it covers a wide range of meanings and senses in the spatial perspective of the art object, due to the individual perception of the viewer. A large amount of information contained in a short word or phrase is thus subjected to interpretation. The article also reveals the intrinsic ties of multimodality studies with psycholinguistics and cognitive discourse analysis.

Keywords: multimodal representation, distributional synonyms, social semiotics, intersemiotic translation, world categorization

For citation: Gvishiani, N.B. (2022), “The structure of a communicative event as multimodal representation (based on cognitive-discursive analysis)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, part 3, pp. 425–435, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-425-435

Возникновение термина «мультимодальный» в его современном понимании как взаимодействие различных семиотических кодов в репрезентации содержания текста связано со стремительным развитием таких общественных сфер жизнедеятельности, как «изобразительные» технологии в средствах массовой коммуникации и рекламе, а также цифровые среды и создание электронных

текстов в более узкой профессиональной области. В начале XXI в., как отмечают исследователи, происходит поворот к «мультимодальности» как направлению научного поиска, стремящемуся добраться до реальности во всех ее проявлениях, воздействующих на наши органы чувств. Наступает век визуализации, атрибутом которого становится вездесущность фотографических и других изображений, представленных в разных форматах по аналогии с нарративами. На этой основе происходит расширение понятия текста, в которое наряду с вербальными влетают и невербальные элементы [Кибрик, Молчанова 2013, с. 99–114]. Возможности понимания и интерпретации этих сложных объектов являются предметом мультимодального дискурс-анализа. Таким образом, «мультимодальный подход пытается в русле семиотических исследований «дешифровать» заложенные в визуальных обыденно-привычных «текстах» интенции автора и возможные реакции аудитории» [Троцук 2014, с. 246].

Очевидно, что, описывая соотношение между текстовыми и аудиовизуальными репрезентациями, мультимодальный анализ становится междисциплинарным и, в первую очередь, соотносится с социологическими исследованиями, а также с нейро- и психолингвистикой. Мультидисциплинарный подход при этом является мотивирующим фактором в процессе «экспорта» и «импорта» терминологии и понятийного аппарата в исследовании сложных многомерных объектов. Неслучайно термин «*мультимодальный*» первоначально применялся в области медицины и неврологии, где под разными «модальностями» подразумевалась совокупность средств и методов, облегчающих болевые симптомы пациентов («*мультимодальная аналгезия*»).

На данный момент, согласно корпусным данным, английский термин “*multimodal*” существенно опережает свой русский эквивалент по частотности употребления как первично возникший в терминологической ретроспективе. Визуализация его колокационного профиля в компьютерном менеджере Sketch Engine¹ (рис. 1) выделяет по признаку наиболее частотного употребления словосочетание “*multimodal transportation*”, относящееся к различным видам транспорта – наземного, водного и воздушного, которые обеспечивают доставку груза по назначению. Известен также термин “*multimodal biometrics*”, широко применяемый в судебной экспертизе и обозначающий один из основных методов идентификации личности по биометрическим параметрам структуры лица и «геометрии руки».

¹ URL: <https://www.sketchengine.eu> (дата обращения 31 мая 2022).

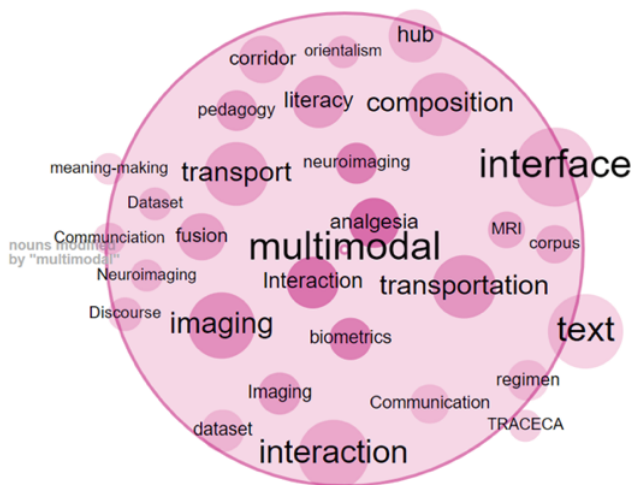

Рис. 1. Коллокационный профиль “multimodal”

Дальнейшее развитие концептуальной структуры лексемы “multimodal” связано со сферой коммуникации и внедрением цифровых технологий в учебно-образовательный процесс. На этой основе возникает осмысление “multimodal” как интегративного подхода в создании, восприятии и интерпретации мультимодальных текстов, практик и данного типа дискурса как такового. Вводится термин “multimodal literacies” («мультимодальные компетенции»), который подразумевает способность и умение специалистов, работающих в сфере мультимодальной коммуникации, охватить всю совокупность свойств исследуемых многомерных объектов. Этой цели способствует концептуализация “multimodal” как “multimodal pedagogy” («мультимодальная педагогика»), предусматривающая работу с «мультимодальными жанрами», где трактовка передаваемого сообщения не сводится лишь к нарративной, то есть лингвистической, компетенции.

Лексема “multimodal” начинает использоваться в одном контексте с такими единицами, как “cognitive”, “integrated”, а также с термином “intertextuality”. Подтверждение этому мы находим в корпусных конкордансах. К примеру, в следующем высказывании речь идет о возрастающих когнитивных потребностях в интерпретации интертекстуальности коммуникативных событий, сочетающих такие средства репрезентации, как печать, речь, изображение, звук, движение, музыка и анимация:

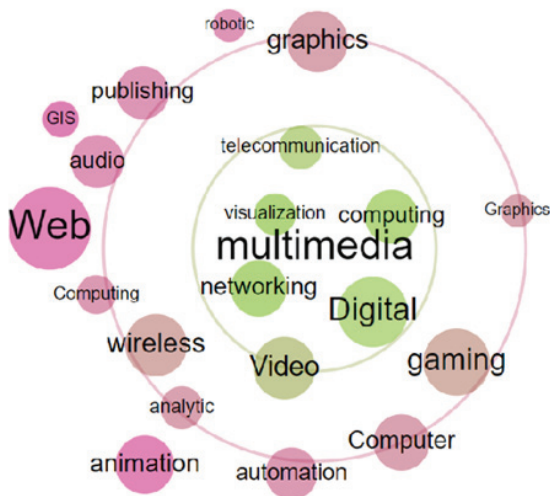

Рис. 2. Коллокационный профиль “multimedia”

In the 21st century there are increased cognitive demands on the audience to interpret the intertextuality of communication events that include combinations of print, speech, images, sounds, movement, music, and animation. Products may blur traditional lines of genre, author/audience, and linear sequence².

Иначе говоря, в новом цифровом мире на первый план выходят «мультимодальные мультимедийные и мультидисциплинарные» технологии. Термин «мультимедийный» в этой триаде показывает, что в коммуникативном процессе между способом передачи сообщения (*mode*) и средой его применения (*media*) устанавливается взаимообусловленная связь. Термин же “*art-multimedia*” трактуется как совокупность художественных средств, материалов и ‘техник’, используемых при создании произведения, например графика, анимация, шрифты, печать, виртуальные образы и т. д. Рис. 2 демонстрирует наиболее частотные употребления в коллокационном профиле “*multimedia*”, к которым относятся *multimedia visualization*, *graphics*, *animation*, *digital multimedia*, *multimedia web*, *telecommunication* и другие.

² Standards for English language / arts teacher candidates. Sketch Engine [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sketchengine.eu/> (дата обращения 31 мая 2022).

В исследовании концепта МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ целесообразно опереться на «большие данные» ('BIG DATA') компьютерно-корпусного анализа, позволяющего проследить тренды и корреляции в категоризации действительности, включая взаимодействие фреймов как устоявшихся моделей опыта. Для этих целей можно рассмотреть фрейм *Тезаурус* в электронном менеджере Sketch Engine. Эта программа позволяет осуществить вывод «синонимов» или слов, входящих в единое семантическое поле или категорию. Хотя анализ проводится на основе контекстуального функционирования словоформ и лексем, он также может отражать языковую репрезентацию определенной концептосферы. В качестве исходной посылки здесь используется стратегия дистрибутивной семантики, в соответствии с которой слова, образующие сходные коллокации и функционирующие в однотипных контекстах, обладают общностью значения. Параметр дистрибуции является не абсолютной, а относительной (вероятностной) величиной, и степень синтагматической ассимиляции слов может быть различной в зависимости от степени сходства (или близости) их дистрибуций (*similarity score*).

Ассимилятивные связи лексики *"multimodal"* по данным британского веб-корпуса English Web 2020 enTenTen 20 (Sketch Engine), насчитывающего 38 млн слов, представлены следующими единицами (рис. 3):

	Word	Frequency ?	Similarity ? ↓
1	multi-modal	15,533	0.387 ...
2	data-driven	71,335	0.256 ...
3	contextual	135,282	0.251 ...
4	computational	395,965	0.248 ...
5	web-based	177,882	0.245 ...
6	multidimensional	51,259	0.237 ...
7	spatial	617,943	0.234 ...
8	computer-based	48,141	0.233 ...
9	automated	631,460	0.232 ...
10	quantitative	461,138	0.232 ...
11	state-of-the-art	335,792	0.230 ...
12	integrative	123,114	0.230 ...
13	multidisciplinary	183,260	0.229 ...

Рис 3. Ассимилятивные связи *'multimodal'*

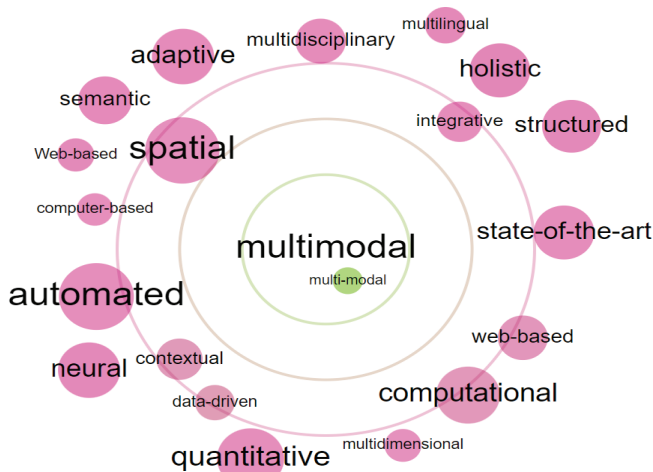

Рис. 4. Концептосфера “multimodal”

Индекс “similarity” показывает степень ассимиляции слов с исходной лексемой. Пересечение “multimodal” с дистрибутивными синонимами “data-driven” (управляемый данными), “computational” (вычислительный), “web-based” (имеющий веб-интерфейс), “computer-based” (компьютерный), “automated” (автоматизированный) и “quantitative” (количественный, статистический) (рис. 4) свидетельствует о том, что интерес к мультимодальности в рамках научных исследований связан с развитием цифровых и компьютерных технологий. Это именно та среда, где применение *multimedia* является наиболее естественным, где различные модальности могут естественно существовать в структуре передаваемой информации (рис. 4).

Другая группа дистрибутивных синонимов включает лексемы “contextual”, “multidimensional”, “integrative” и “multidisciplinary”. Эти корреляции фокусируют наше внимание на том, что мультимодальные объекты являются многомерными, интегративными, мультидисциплинарными и контекстуально обусловленными.

При дальнейшем рассмотрении концептуальных сфер в составе данного фрейма (рис. 5) можно выделить ассоциативные отношения с концептом “semiotic” (семиотический) через такие ряды, как “interpretative” (интерпретирующий или подлежащий интерпретации), “representative” (репрезентативный), “sociocultural” (социокультурный), “integrative” (интегративный), “perceptual” (перцептивный) и “discursive” (дискурсивный):

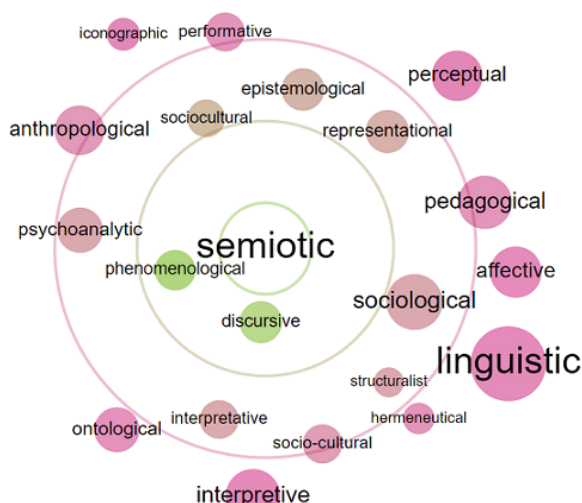

Рис. 5. Концептосфера “semiotic”

При визуализации полученных данных (рис. 1–5) размер кружков показывает частотность употребления лексем, в то время как близость к центру соответствует индексу ассимиляции с исходной лексемой. Таким образом, статистический анализ подтверждает мысль У. Эко о том, что через культурную коммуникацию, а также в процессе научного обмена происходит переход или трансляция знаков и образов из одной системы в другую, где возникают новые знаковые системы и культурные объекты, подлежащие объяснению и интерпретации:

...культура непрерывно переводит знаки в другие знаки, а определения – в другие определения, слова – в иконы, иконы – в остенсивные знаки, остенсивные знаки – в новые определения, новые определения – в пропозициональные функции, пропозициональные функции – в экзemplифицирующие предложения и т. д.; тем самым она предлагает своим членам непрерывную цепь культурных единиц, составляющих другие культурные единицы и тем самым переводящих и объясняющих их [Есо 1979, р. 71].

«Экзemplификация» предметов лежит и в основе понятия “*intersemiotic translation*” (интерсемиотический перевод), когда содержание сообщения передается через язык и другие семиотические ресурсы, представляющие различные «медиа» и социальные

практики. Речь идет о «*мультимодальном семиотическом подходе*», который объясняет, как социально структурированные смыслы в опыте и логические связи между ними могут быть переданы на другом языке [Kay et al. 2016]. Перевод мультимодальных текстов предполагает не только языковое сопоставление, но и поиск соответствий различных символов, изображений, фотографий и звуковых треков в отображении коммуникативного события и раскрытии новых потенциальных смыслов. В сегодняшней цифровой среде семиотические ресурсы не только сосуществуют и кооперируются в составе коммуникативного события, но и становятся объектом перевода.

Одним из примеров сложного взаимодействия семиотических ресурсов в составе многомерного объекта является использование текста в живописи. В эстетике концептуального искусства (от лат. *conceptus* – мысль, представление) идея произведения главенствует над формой ее художественного выражения. К примеру, в работах Эрика Булатова одной из опознанных форм вербального кода становятся буквы, которые складываются в слова в пространственном изображении картины (рис. 6).

Рис. 6. Эрик Булатов. «То-то и оно» (2000)³

В названиях картин «Вот» (2001) и «То-то и оно» (2000) используются концептуально емкие слова, которые часто встречаются в обыденной разговорной речи. Однако их прагматический

³ Изображение предоставлено Фондом культуры «Екатерина».

потенциал оказывается чрезвычайно широким, поскольку в зависимости от восприятия зрителя/читателя они могут выражать различное содержание. Становится ясно, что подобные дискурсивные элементы наполняются «рефлексией», будучи помещенными в пространственное изображение. В качестве их перевода («Вот» / “That’s it” и «То-то и оно» / “Here you are”) также используются «речевые маркеры», которые могут быть развернуты в целую ситуацию [Гвишиани 2022, с. 9].

Семиотические ресурсы в составе многомерного объекта или коммуникативного события могут быть представлены актуально (текст в изобразительном искусстве) или же потенциально, в виде ментальной репрезентации (визуальный образ в нарративе). При этом мультимодальность образной схемы позволяет соединить воедино сознание человека, его восприятие, реальность и культуру, представленную в семиотических системах.

Литература

- Гвишиани 2022 – Гвишиани Н.Б. Лингвопрагматические особенности взаимодействия вербального и невербального компонентов мультимодального текста в коммуникативном пространстве различных типов дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 1. С. 5–17.
- Кибрик, Молчанова 2013 – Кибрик А.А., Молчанова Н.Б. Каналы мультимодальной коммуникации: относительный вклад в понимание дискурса // Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования: Материалы семинара. М., 2013. С. 99–114.
- Троцук 2014 – Троцук И. Нарративность визуального, или о пользе несоциологического чтения // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 1. С. 242–258.
- Еко 1979 – Eco Umberto. A Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 1979. 354 p.
- Kay et al. 2016 – Kay L., O’Halloran S., Tan S., Wignell P. Intersemiotic Translation as Resemiotisation: A Multimodal Perspective // SIGNATA. 2016. No 7. P. 119–129 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.4000/signata.1223> (дата обращения 31 мая 2022).

References

- Eco, Umberto (1979), *A Theory of Semiotics*, Indiana University Press, Bloomington, USA.
- Gvishiani, N.B. (2022), “A multimodal ‘text’: the linguopragmatic peculiarities of verbal and non-verbal components interacting in different communicative types of discourse”, *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 1, pp. 5–17.

- Kay, L., O'Halloran, S., Tan, S. and Wignell, P. (2016), "Intersemiotic Translation as Resemiotisation: A Multimodal Perspective", *SIGNATA*, no. 7, pp. 119–129, available at: <https://doi.org/10.4000/signata.1223> (Accessed 31 May 2022).
- Kibrik, A.A. and Molchanova, N.B. (2013), "Channels of Multimodal Communication: Relative Contribution to Understanding Discourse", in *Mul'timodal'naya kommunikatsiya: teoreticheskie i empiricheskie issledovaniya: Materialy seminara* [Multimodal communication: theoretical and empirical research, Materials of the seminar], Moscow, Russia, pp. 99–114.
- Trotsuk, I. (2014), "Narrativity of the visual, or about the benefits of non-sociological reading", *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 13, no. 1. pp. 242–258.

Информация об авторе

Наталья Б. Гвишиани, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Колмогорова, д. 1; ngv@wdcb.ru

Information about the author

Natal'ya B. Gvishiani, Dr. of Sci. (Philology), professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Kolmogorov Street, Moscow, Russia, 119991; ngv@wdcb.ru